

Глава 99. Парк развлечений Ангела 29

Пока Лу Хуэй лихорадочно искал решение за ту долю секунды, что игрушка неслась на них, Мин Чжаолинь уже начал действовать. До цели оставалось несколько шагов. Раз рубить нельзя, оставалось отшвырнуть.

В прыжке Мин Чжаолинь выписал чёткий удар ногой. Скорость была такой, что в воздухе остался лишь смазанный силуэт. Плюшевая тварь, гнавшаяся за игроками, не успела и опомниться, как получила мощный пинок и с глухим стуком впечаталась в стену.

[Мин Чжаолинь нанёс один удар по «Сяо Гу». Атака успешна]

Из плюшевого тела донёсся механический голос, после чего игрушка мгновенно растаяла в воздухе.

«Сяо Гу»? Имя самого [Жнеца] или просто кличка этой куклы?

Трое игроков, видя, что преследующий их «демон» исчез, наконец выдохнули. Один из них, судорожно вцепившись в стену, выглядел так, будто вот-вот потеряет сознание, но даже в этой позе угадывалась какая-то странная, ломаная эстетика.

— Спасибо, босс! — выдохнул он.

В этот момент им было совершенно всё равно, какой жуткой славой пользовался Мин Чжаолинь. У каждого на глазах выступили слёзы облегчения.

Мин Чжаолинь раздражённо цыкнул, схватил Лу Хуэя за плечо и развернул его лицом к спасённым. Сам же предпочёл «перевести взгляд», уставившись в затылок напарника.

Лу Хуэю этот жест показался до смешного нелепым. Он попытался сдержаться, но не выдержал и тихо хихикнул.

Мин Чжаолинь скосил на него ледяной взгляд. Атмосфера мгновенно потяжелела, неся немую угрозу: засмеёшься ещё раз — откручу голову. Но чем холоднее становилось за спиной, тем сильнее Лу Хуэя разбирал смех. Троица уже давно замерла от пережитого ужаса, а он продолжал хохотать, да ещё и небрежно облокотился на плечо Мин Чжаолиня, практически повиснув на нём.

— Мин Чжаолинь... — протянул Лу Хуэй, и голос его всё ещё дрожал от смеха.

«...»

В этот момент Мин Чжаолинь наконец понял, почему «Цзюнь Чаомань» так часто называет его психом. Потому что даже ему, человеку, обычно не склонному к подобным эпитетам, сейчас очень хотелось ответить тем же.

Он так подумал и так сказал. Едва заметно дёрнув уголком рта, он произнёс это слово своим низким, слегка хриловатым голосом. От такой подачи оно обрело совсем иное звучание. Особенно потому, что в отличие от Лу Хуэя, который действительно ругался, Мин Чжаолинь просто потерял дар речи от бессилия и произнёс это почти шёпотом.

Слово долетело до ушей Лу Хуэя, и он на секунду замер. Ледяной холод в глазах Мин Чжаолиня сменился какой-то странной расслабленностью и отрешённостью. Выглядело это... необычно.

Лу Хуэй убрал руку и уже совершенно серьёзно посмотрел на троицу, боявщуюся издать лишний звук:

— Что стряслось? Рассказывайте.

Они помогли им — те в ответ поделятся информацией. Логично.

Эта троица явно не относилась к числу неблагодарных крыс. Да даже если бы и относилась, рискнуть полезть на рожон в присутствии Мин Чжаолиня — значит, сразу отправиться на тот свет.

— Мы открыли коробку, а внутри оказалась эта штука, — первой заговорила девушка.

Она горько усмехнулась и честно пояснила:

— Моя способность называется [Откат]. Она позволяет отматывать состояние объекта назад во времени. Поэтому, когда игрушка начала превращаться в Жнеца, я применила навык. В итоге она просто стала гоняться за нами.

А, понятно. Эта способность. У Мин Чжаолиня, кстати, тоже нечто похожее.

— И вам в голову не приходило просто пнуть её или стукнуть? — спросил Лу Хуэй.

— ...Нам сказали, что стоит ударить — и она мгновенно превратится в Жнеца. Что тут

сделаешь. — пробормотал другой игрок.

Он добавил:

— Да и ловкости, как у брата Мина, у нас нет. Боялись, что, если промахнёмся с первого раза, а она нас заденет... мало ли что случится.

Лу Хуэй слегка приподнял бровь, сообразив:

— Механика «боксёрской груши». Выдержала определённое количество ударов — трансформировалась.

— Именно! Мы так и подумали, поэтому больше не рисковали нападать первыми. — подтвердили игроки.

Лу Хуэй снова улыбнулся, надевая привычную маску дружелюбия:

— Вы по пути встретились?

— Когда я открыла глаза, то просто крикнула. — ответила девушка. — Они оказались неподалёку, услышали и прибежали. Мы ведь не знаем, какие опасности таит лабиринт и насколько он огромен, поэтому решили временно объединиться.

Игроки отборочных туров ценили именно то, что без крайней необходимости никто не лезет в конфликт. Лишь новички, не прошедшие ни одного инстанса и с раздутым самомнением, сразу объявляют войну всем подряд. В остальных случаях, пока не идёт речь о столкновении фракций или остром конфликте интересов, враждовать попросту невыгодно.

Лу Хуэй кивнул:

— Значит, вы друг другу не напарники.

Услышав это, игроки не смогли сдержать вздоха:

— Да... Вам, боссам, конечно, повезло больше.

Они были не глупы и понимали, что дело тут не в удаче. Их трое, а значит, это три пары — шесть человек. Их заспавнило рядом, но даже после криков настоящие напарники не нашлись. А значит, система просто не позволит так легко воссоединиться командам.

Разве что Лу Хуэй и Мин Чжаолинь как-то особенно отличились и получили особые условия. В

противном случае правила одинаковы для всех. То, что они нашли друг друга так быстро, говорило лишь об их навыках и грамотной стратегии.

Лу Хуэй добавил:

— Точка появления Мин Чжаолия тоже была далеко от моей. По нашим прикидкам, расстояние составило около двух тысяч метров.

Троица замерла в замешательстве. Лу Хуэй же махнул рукой, обронив слова якобы между прочим:

— Если помните точку старта или прикинете, как далеко вас занесло, попробуйте отталкиваться от неё. Конечно, если ваш напарник не сидел на месте, задача усложнится.

И правда. Никто из них не был привязан к начальной точке.

Готовность Лу Хуэя поделиться стратегией искренне их тронула:

— Босс, спасибо! — выдохнули они в унисон.

— ...У меня есть ещё одна зацепка. — решила заговорить та самая девушка, что первой открыла коробку. Она продолжила, слегка помявшись:

— Я разобрала того робота, что встретил меня при появлении. Внутри, на корпусе, была надпись.

Лу Хуэй: «...?»

Это открывало совершенно новый вектор для размышлений.

Девушка смутилась:

— В правилах было сказано только «не ломать и не портить», но про разборку ни слова. К тому же я аккуратно собрала его обратно, всё на месте.

И ведь правда. В инструктаже чётко говорилось: «запрещено намеренно разбивать или повреждать», но ничего про «разобрать и собрать» не упоминалось.

Девушка продолжила:

— Надпись выгравирована внутри корпуса, рядом с тем местом, где у него должно быть «сердце». Сделано не лазером, похоже на ручную работу, будто кто-то вырезал миниатюрным гравёром. Надпись гласит: «Обрести жизнь через смерть».

Зацепка действительно стоящая. Лу Хуэй перевёл взгляд на Мин Чжаолиня — тот смотрел на него в упор.

Лу Хуэй снова обратился к девушке:

— Придётся попросить тебя об одолжении: разбери ещё одного.

Сам он в тонкой механике не силён, да и время поджимало. Тот, кто уже делал это, справится куда быстрее.

Она не стала отказываться и кивнула:

— Хорошо.

Вскоре они нашли следующего робота. Они встречались едва ли не на каждой второй развилке, так что поиск занял считанные секунды. Девушка ловко использовала нож как отвёртку, быстро сняла крышку и показала нутро Лу Хуэю:

— Тут точно так же.

«Обрести жизнь через смерть».

— Что это значит? — спросил один из парней.

Остальные двое не стали злиться, что она приберегла информацию, ведь они всё же временные союзники. Разговор закипел:

— Может, это намёк на то, что нужно пустить себе пулю? — предположил второй.

В некоторых инстансах попадаются иллюзорные «матрёшки» — чтобы выйти, нужно выполнить условие внутри сна. Как раньше в инстансе «Деревня Цзюаньлоу», где они сгорели, чтобы проснуться. Бывало, что самоубийство и правда пробуждало, но на такую ставку шли лишь отпетые безумцы.

Но если говорить о безумцах в этом игровом мире... Да, все считали главным психом Мин Чжаолиня, но игроков со сломанной психикой тут хватало и без него. Выживание в таких местах кого угодно способно довести до предела.

— А вдруг это значит, что ключ к спасению — сам Жнец? — подал голос третий. — Помните системное сообщение, когда брат Мин пнул ту игрушку?

Поскольку Мин Чжаолинь никак не отреагировал на фамильярное «брат Мин», они решили, что так можно.

— Очень похоже на игровую механику... — задумчиво протянул Лу Хуэй. — Когда ты принял тот удар за игрока, система тоже выдала: «Мин Чжаолинь принял удар, эффект карты аннулирован». Звучит как чистой воды установка игры.

Но что скрывается за этой установкой? Они и так находились в игре — не в инстансе вообще, а конкретно в лабиринте.

Ведущая заранее объявила, что лабиринт на Ангельском торжестве — это аттракцион с элементами интерактива. Так что игровая логика тут вполне уместна.

Вопрос был в самих подсказках... И в этой фразе: «Обрести жизнь сквозь смерть».

Пока они переговаривались, молчание внезапно нарушил звук из динамика:

— Би-би-би~

Говорила всё та же «ведущая», но её голос утратил сладкую вежливость, сменившись жутковато-наигранным напевом:

— Один из учеников нашёл в коробке с сюрпризом [Карту прозрачности]! Через двадцать секунд все стены лабиринта станут прозрачными на четыре минуты~

Что?!

У подавляющего большинства игроков первой мыслью было «ура!». Лишь единицы выругались. Лу Хуэй оказался во второй группе. Он не стал ругаться, лишь цыкнул:

— Быстро собирай его обратно.

Девушка не успела даже моргнуть, как уже подчинилась команде.

Лу Хуэй заговорил быстро и чётко:

— Сейчас разбегаемся. Вы трое не идите за нами с Мин Чжаолинем. Если разделимся, шансы выжить у всех вырастут. Бежать толпой глупо: Жнецы наверняка реагируют на скопление

игроков.

Откуда такая уверенность? Это была просто догадка Лу Хуэя.

Он всё больше склонялся к мысли, что весь лабиринт — не что иное, как ритуал. И все они — жертвоприношение. Даже он и Мин Чжаолинь со своими VIP-приглашениями пока оставались лишь частью подношения. Приглашения явно предназначались не для этого места. Они ведь даже не видели, как выглядит сам «банкет».

Троица поспешно кивнула и метнулась в разные стороны.

Едва истёк двадцатисекундный отсчёт, стены лабиринта мгновенно стали прозрачными!

Лу Хуэй воочию увидел, как бродящие и гонящиеся за игроками Жнецы полностью материализовались и не сбавляя хода, без колебаний ринулись по коридорам, выбирая ближайшую добычу.

— Четверо, — бросил Лу Хуэй, не сбавляя шага. Едва голос «ведущей» стих, они уже встали спина к спине, закрывая слепые зоны. — Один прямо перед нами гонится за кем-то на восток. Ещё один сместился на север. Остальные двое — по одному с каждой стороны — свернули в боковые коридоры.

— Сзади ещё двое. — коротко отозвался Мин Чжаолинь, отчеканив каждое слово.

Лу Хуэй провёл языком по пересохшим губам. Дыхание сбилось, и он процедил сквозь зубы:

— И когда я уже услышу от тебя хоть одну хорошую новость?

Мин Чжаолинь тихо фыркнул и внезапно бросил:

— Сзади я заметил пруд.

— Что?! — лишь выдохнул Лу Хуэй. — Меняем направление. Не будем уходить слишком далеко.

— Там концентрация Жнецов выше. — парировал Мин Чжаолинь.

Лу Хуэй успел краем глаза заметить это на повороте:

— Придётся рискнуть. Не полезешь в логово тигра — не вытащишь тигрёнка.

Времени разглядывать не было. Сквозь ряды прозрачных стен, искажающих пространство, он лишь смутно рассмотрел вдали очертания пруда. В центре, похоже, стояла какая-то скульптура. Но не та, что раньше. Контуры совсем не напоминали человеческие. Впрочем, возможно, это лишь игра света и бешеного бега, не давшего как следует сфокусироваться.

Однако Лу Хуэй заметил и то, что один из Жнецов подобрался пугающе близко. На таком расстоянии прозрачные стены уже не служили надёжной преградой.

По логике вещей, такое существо должно было просто махнуть косой, через стену. Лезвие длинное, так что вполне достало бы. Но эти твари, то ли обладая интеллектом, то ли следуя жёсткой установке, предпочитали петлять по коридорам, а не рубить стены.

Лу Хуэй слегка прищурился. В голове мелькнули обрывки догадок, но бешеный бег тут же выветрил их.

Не сейчас. Потом разберёмся. Четыре минуты ещё не истекли.

Впрочем, эти четыре минуты давались непросто. Приходилось постоянно отслеживать позиции Жнецов и уклоняться. И тут один из игроков — видимо, временно ушедший в слепую зону — откуда-то раздобыл мегафон и закричал на весь лабиринт:

— Если хотите жить, прекратите вскрывать эти чёртовы коробки! Гробите себя — ваше дело, но зачем тянете за собой всех?! Не превращайте проходной этап в мясорубку!

Крикнув это, она замолчала. Видимо, Жнец услышал её и рванул на звук, поэтому продолжить лекцию ей не дали.

К счастью, четыре минуты не растянулись на вечность. Едва «ведущая» с той же сладкой улыбкой объявила о последни9 двадцати секундах, как стены вновь стали обычными. Лу Хуэй с Мин Чжаолинем сначала увернулись от патрульного робота и лишь потом позволили себе перевести дух.

Мин Чжаолинь держался бодро. Ещё на этапе создания Лу Хуэй заложил в него запредельную выносливость, а после прохождения «Зеркала» его физические показатели и вовсе вышли на новый уровень. Но сам Лу Хуэй вымотался по-настоящему.

Он привалился спиной к стене, уперся ладонями в колени, выравнивая дыхание, и смахнул выступившую на шее испарину. Первое, что он хрипло выдал хрипловое:

— Коробки вскрывать придётся.

Мин Чжаолинь скосил на него взгляд, придержал за локоть, помогая удержать равновесие:

— Я и не говорил, что не будем.

Лу Хуэй сделал ещё несколько судорожных вдохов и ответил:

— Знаю. Просто не смог удержаться.

Дождавшись, пока дыхание полностью восстановится, он заговорил ровно:

— Да, вскрытие коробок — лотерея. Но внутри наверняка спрятаны ключи к лабиринту.

Раньше он думал, что Священный пруд Ангела и есть финишная точка. Но раз существуют карты вроде [Прозрачности стен], значит, даже если они до него доберутся, это вряд ли окажется настоящим финалом.

«Обрести жизнь через смерть»... «Сяо Гу»... Здесь точно кроется что-то ещё.

К тому же, прозрачность стен — не приговор. Если знать, как маневрировать, Жнецов можно обойти. Сквозь преграды они всё равно не проходят.

Точно. Жнец.

Лу Хуэй тихо выдохнул:

— Мин Чжаолинь, я тут подумал... «Ведущая» в начале сказала, что весь персонал занят подготовкой к Ангельскому торжеству. Но пока мы видели только её саму. И у неё даже нет бейджа. Куда, чёрт возьми, делся весь остальной персонал?

— Ты хочешь сказать, что все эти Жнецы и есть персонал? — Мин Чжаолинь мгновенно уловил ход его мыслей. — Вероятность — девяносто девять процентов.

Оставшийся один процент означал лишь то, что в текущем состоянии эти «сотрудники» уже могли не подпадать под определение персонала по правилам системы.

Лу Хуэй прекрасно понимал, к чему тот клонит. Он щёлкнул пальцами, уставился напарнику прямо в глаза и, как обычно, когда мысли опережали речь, заговорил быстрее:

— Тогда что, если фраза «Обрести жизнь через смерть» означает, что нам нужно самим ловить Жнецов? Игра в прятки... В правилах чётко сказано: «Не попадайтесь в лапы Жнецу». Но там нет фразы «Прячьтесь от него».

— ...Каждый Жнец и правда немного отличается, — Мин Чжаолинь смотрел на него, и в груди

снова шевельнулось невольное восхищение этим аналитическим умом. — А-Мань, настоящий монстр здесь — ты.

После такого забега, когда лицо горело, а лёгкие жгло, сохранять ледяную ясность ума...

Взгляд Мин Чжаолия скользнул по скулам Лу Хуэя, где румянец уже почти сошёл, оставив лишь едва заметную розоватость, и на секунду задержался на двух родинках под внешним уголком его правого глаза.

— Буду считать это комплиментом. — улыбнулся Лу Хуэй. Он слегка склонил голову, и в тусклом свете блеснула алая серьга в левом ухе. — Мне нравится.

<http://bllate.org/book/12898/1707583>